

Глава 136. Это ты, я права?

Перевод: Sv\_L

.

Дверь была закрыта, и внезапно они оказались отрезаны от внешнего мира. Нин Сюэянь пристально смотрела на Нин Линъюнь своими ясными, как вода, глазами.

Уголки ее рта сложились в легкую усмешку, и Нин Сюэянь посмотрела на Нин Линъюнь, как будто она смотрела на клоуна.

– Четвертая сестра, ты тоже хочешь, чтобы мама увидела твой вид сейчас? Согласится ли она, что кто-то другой сделал все это с тобой? – Нин Сюэянь скривила губы. Она одарила Нин Линъюнь ледяной улыбкой.

Под ее пристальным взглядом, Нин Линъюнь потеряла самообладание от смущения. Нежное выражение ее лица давно исчезло, и она спросила с ненавистью, скрипя зубами:

– Ты... что ты имеешь в виду? – Хотя Нин Линъюнь не знала, как Нин Сюэянь вырвалась из расставленной ею ловушки, она знала, что ее положение не было хорошим. Нин Линъюнь казалась сильной снаружи, но на самом деле она чувствовала себя слабой внутри, поэтому в ярости она могла только выкрикнуть этот вопрос.

С тех пор как Цайюнь увидела Нин Сюэянь, она была напугана и с глупым видом застыла на месте.

– Четвертая сестра, разве ты не хочешь узнать, как поживают маркиз Пинъань и вторая сестра? – Нин Сюэянь слегка улыбнулась, и сарказм спрятался в уголках ее губ.

От ее слов у Нин Линъюнь по коже поползли мурашки. «Как это дело связано с Нин Юлин? Неужели это Нин Юлин оказалась с маркизом Пинъанем?» – при мысли об этом у нее сразу же закружилась голова, и ей стало дурно. Кусая губы, она заставила себя задать вопрос слово за словом, чтобы ее голос звучал четко:

– Ты... что ты имеешь в виду?

– Ты сама прекрасно понимаешь, что я имею в виду, – лениво улыбнулась Нин Сюэянь. Оглядев Нин Линъюнь с ног до головы, она даже не попыталась скрыть насмешку. – Четвертая сестра, вторая сестра никогда тебя не простит.

Внезапно Нин Линъюнь слабо улыбнулась.

- Это ведь ты, верно? Ты так гордишься собой, что устроила все это. Ты настолько порочна, что тебе наплевать на своих сестер. - Ее голос был резким и неуправляемым.

Нин Сюэянь не придавала этому значения, лишь предупредила ее:

- Если ты хочешь, чтобы наследник принца Ли узнал, что именно ты заманила его в ловушку, то можешь кричать еще громче. - Она спокойно повернулась и села на стул сбоку.

- Четвертая барышня, четвертая барышня, что случилось? - Во дворе Ао Сянь услышал из дома резкие крики Нин Линъюнь. Он сильно встревожился и бросился стучать в дверь. Он тарабанил в дверь с таким грохотом, словно собирался выбить ее и ворваться внутрь.

Нин Линъюнь охватила паника. Она тут же понизила голос и ответила ему мягким тоном:

- Ничего... ничего особенного. Я в порядке.

- Тогда все хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится, сразу говори мне. - После того, как Ао Сянь узнал, что Нин Линъюнь была в порядке внутри, он вздохнул с облегчением снаружи. Ему очень нравилась четвертая юная леди поместья герцога-защитника, которая теперь для него была просто идеалом официальной жены.

В сердце Ао Сяня она была такой красивой женщиной с мягким характером. Более того, она была очень привязана к нему. Отныне он хотел лишь охранять рядом с собой такую хрупкую и нежную леди.

Вэнь Сюэжань подошел к Ао Сяню. С улыбкой на красивом лице он сузил свои очаровательные глаза и спросил:

- Ну как, ты уже в нее втрескался?

- Она хорошая девушка! Сегодня это действительно моя вина. Я не издал ни звука, так что она не знала, что я был внутри! - вздохнул Ао Сянь. Сейчас он твердо верил, что Нин Линъюнь была сама доброта, и она никогда не сделает ничего плохого. Он только стыдился, что это он причинил ей боль сегодня.

Уши Вэнь Сюэжана слегка шевельнулись, и он рассеянно спросил с многозначительной улыбкой:

- Брат Ао Сянь, ты хочешь жениться на ней, а ты не боишься, что бабушка рассердится?

- Как только вернусь, я скажу бабушке, что женюсь на ней. Эта Нин Юлин просто ведьма, и тот, кто женится на ней, будет очень несчастным, - сказав это, Ао Сянь внезапно повернулся и

схватил Вэнь Сюэжэнь за руки. – Брат Сюэжэнь, будь моим свидетелем, ты должен сказать моей бабушке, что я ненароком погубил репутацию четвертой барышни. Как мужчина, я должен взять на себя ответственность.

В это время Ао Сянь давно забыл, что по сравнению с Нин Линъюнь, Нин Юлин была действительно той, чью репутацию он разрушил по-настоящему. Если Нин Юлин не выйдет за него замуж, то кто же захочет быть ее мужем, если она уже переспала с кем-то другим?

Конечно, в этот момент Ао Сянь думал только о том, что Нин Линъюнь была самой лучшей, и никто другой не мог войти в его сердце.

В отличие от Ао Сяня, который ничего не знал об истинном положении дел, Вэнь Сюэжэнь понял все почти сразу. Кроме всего прочего, он не был наивным ученым интеллигентом. Хотя Нин Сюэянь и Нин Линъюнь произнесли эти несколько фраз очень тихо, он уловил все их слова. Он слегка приподнял уголки рта и оттащил Ао Сянь на несколько шагов назад.

– Брат Ао Сянь, давай подождем здесь. Дама переодевается внутри, и как бы ты ни беспокоился, тебе не следует оставаться так близко. – Как бы то ни было, Вэнь Сюэжэнь сейчас был свободен и сильно скучал. Он мог просто понаблюдать за весельем. «Похоже, что дамы в поместье герцога-защитника не все слабые. Каждая из них искусна в интригах», – подумал он.

Это было так редко, что Ао Сянь покраснел, услышав его слова. Он послушно отошел подальше от дверей комнаты вместе с Вэнь Сюэжэнем.

В это время в комнате Нин Сюэянь насмешливо посмотрела на Нин Линъюнь.

– Ты хитростью украла мужа второй сестры и коварно свела ее и маркиза Пинъаня вместе. Я не знаю, сможет наследник принца Ли защитить тебя или нет. Ты должна не забывать, что в поместье герцога-защитника ты никогда не была любимой дочерью.

Ее слова заставили Нин Линъюнь смертельно побледнеть. Любимой дочерью в этом поместье, безусловно, была и остается Нин Юлин. По сравнению с Нин Юлин, Нин Линъюнь была не лучше, чем даже горничная рядом с ней. В прошлом она активно выполняла поручения Нин Юлин. Она хотела, чтобы мадам Линг выдала ее замуж в хорошую семью, поэтому доказывала мадам Линг, что она к ней относится с большим почтением.

Теперь она сама нашла подходящего кандидата, чтобы выйти замуж, но она этим также принесла несчастье Нин Юлин. Отныне порочная мадам Линг, а также жестокая и безжалостная Нин Юлин никогда не простят ее.

«Выходит, это действительно никчемная Нин Сюэянь сделала такое со мной?» – вдруг подумала возмущенная Нин Линъюнь.

- Это была ты... это ведь ты, верно? Ты... как ты можешь так вредить нам? Мы - твои сестры! Это ты во всем виновата! Я все расскажу маме и второй сестре! - Хотя Нин Линъюнь произнесла эти слова тихим голосом, она яростно бросилась к Нин Сюэянь и потянулась, чтобы схватить ее.

Нин Сюэянь слегка наклонилась в сторону, чтобы избежать ее рук. Ее бледные губы сложились в ехидную усмешку.

- То, что ты сказала, звучит очень мило, - с сарказмом произнесла она. - Ты говоришь, что меня не волнуют чувства между сестрами, и я во всем виновата. Но ведь это ты устроила этот заговор. Ты злобно планировала бросить меня в объятия маркиза Пинъаня, и тогда я была бы вынуждена выйти замуж за него, а не ты. Разве ты уже забыла об этом? Ради своего будущего ты планировала пожертвовать моим. Это у тебя сердце порочного дьявола! Но теперь ты смеешь с праведным видом обвинять меня в несправедливости, это просто нелепо!

«В поместье герцога-защитника так много женщин, таких же злобных, как змеи и скорпионы. Нин Цзыянь, Нин Юлин и Нин Линъюнь - все они одного поля ягоды. Когда они пытались подставить меня, они были зловещи и безжалостны. Но когда их планы проваливались, у них всегда хватало наглости обвинять меня. При этом они даже уверенно считают себя благородными и возвышенными дамами. Какие же они смешные!»

- Ты... я никогда не планировала причинить тебе вред. Это... это все не имеет ко мне никакого отношения! - напористо возразила Нин Линъюнь. Она была испугана и чувствовала себя виноватой, потому что Нин Сюэянь разгадала ее тайный план.

С холодной улыбкой, затаившейся в уголках ее губ, Нин Сюэянь бросила равнодушный взгляд на Нин Линъюнь.

- Неужели это не имеет к тебе никакого отношения? Поскольку ты отказалась признать свои деяния, я больше не буду тебя спрашивать. Во всяком случае, позже вторая сестра определенно не будет винить меня в своей беде. - Внезапно она обернулась и протянула руку к двери. Казалось, она собирается открыть дверь. Но при этом Нин Сюэянь подумала: «Если Нин Линъюнь не полная тупица, она попросит меня остаться».

Конечно, увидев, что она уходит, Нин Линъюнь бросилась умолять с беспокойством во взгляде:

- Нет, пожалуйста, не уходи! Помогите мне, пятая сестра!

Нин Сюэянь даже не оглянулась. Холодно улыбаясь, она произнесла слово за словом:

- О, я не посмею помочь тебе, четвертая сестра. Кто знает, когда ты снова предашь меня.

- Нет-нет, клянусь, я не предам тебя никогда. Если ты поможешь мне пережить кризис на этот

раз, я сделаю все, что ты захочешь! – Нин Линъюнь попросила у нее прощения и шанса. Теперь она извивалась, как уж на раскаленной сковороде. Когда Нин Линъюнь думала о том, что мадам Линг и Нин Юлин жестоко отомстят ей, вся ее гордость превращалась в страх.

Даже если поместье окружного принца Ли примет ее, она не сможет выйти замуж в поместье немедленно. Пока она остается в поместье герцога-защитника, Нин Юлин и мадам Линг могут легко убить ее. Хотя сегодня был холодный день, у нее на лбу выступил пот. Сейчас что бы Нин Сюэянь не попросила ее сделать, она сразу бы согласилась. Нин Линъюнь на самом деле была готова сделать все, что прикажет Нин Сюэянь, лишь бы спасти свою шкуру.

Нин Линъюнь посмотрела на худую фигурку невозмутимой Нин Сюэянь. Каждое слово, сказанное этой замухрышкой, било прямо в ахиллесову пяту Нин Линъюнь и вызывало в ней дикий ужас. Теперь, чувствуя панику и страх, она была в полной растерянности.

«Проклятье, я с самого начала ошиблась, связавшись с Нин Сюэянь. Мадам Линг и Нин Юлин так сильно ненавидели ее, но, в конце концов, попросили ее помощи. У нее должно быть довольно много хитроумных трюков. Могу ли я действительно иметь с ней дело? – в отчаянии подумала Нин Линъюнь. – Она разрушила мой план, просто втянув в него Нин Юлин. Кроме того, она заставила меня отвечать за весь этот бардак».

Нин Линъюнь была в ужасе. Этот страх раздавил ее изнутри. В это время она будет делать все, что скажет ей Нин Сюэянь. Она даже не посмела торговаться с ней.

Нин Сюэянь почувствовала, что высокая оборонительная стена, построенная Нин Линъюнь, была разрушена. Она обернулась и холодно посмотрела на Нин Линъюнь.

– Ты хочешь выйти замуж за наследника принца Ли?

– Да! Я не хочу выходить замуж за того отвратительного старикашку. – Каждый раз, когда Нин Линъюнь думала об этом блудливом козле, она сжимала его зубы от ненависти.

– Итак, теперь вторая сестра должна выйти замуж за маркиза Пинъаня. – Нин Сюэянь спокойно констатировала этот факт с ледяными глазами.

– Тогда... что же нам делать? – Нин Линъюнь была немного напугана властными манерами Нин Сюэянь. – Я полагаю, что поместье герцога-защитника не позволит второй сестре выйти замуж за маркиза Пинъаня.

То, что она сказала, было правдой. Кто была Нин Юлин? Она была второй дочерью официальной жены. Она могла выйти замуж даже за принца и стать его главной женой. Как она могла опуститься до того, чтобы стать очередной женой похотливого маркиза Пинъаня, который был полным ничтожеством? Согласно характеру Нин Цзуаня, он скорее запер бы Нин Юлин в монастыре, чем отдал бы ее в жены маркизу Пинъаню.

Нин Сюэянь слегка приподняла брови. В ее холодных глазах мелькнула насмешка.

– Ты знаешь, что люди в нашем поместье никогда не согласятся на брак второй сестры с маркизом Пинъанем. Но знает ли об этом вторая сестра?

– И что из этого? – прерывающимся голосом произнесла Нин Линъюнь. Она чувствовала себя так, словно была маленькой травинкой, дрожащей на ветру. Нин Сюэянь получила полный контроль над ней, но она не могла сопротивляться ни капельки.

– Ты сейчас боишься, что мать и вторая сестра приложат все усилия, чтобы разделаться с тобой? Но что, если они будут сражаться друг против друга? – На улице все еще было облачно. В доме было очень темно. Лучи света упали на бледное лицо Нин Сюэянь, которое выглядело мрачным и холодным, без следа тепла.

Нин Линъюнь невольно вздрогнула. Она только подумала, что такая Нин Сюэянь была больше похожа на демона Асуру из ада. В противном случае, как девушка, которая была моложе ее, могла поступать таким жестоким и безжалостным способом?

– Раз с ней случилось такое несчастье, вторая сестра придет к тебе. Если ты не сможешь свалить всю вину на мать, у тебя будет мало шансов выжить. Или... – Нин Линъюнь поняла, что имела в виду Нин Сюэянь, еще до того, как она закончила говорить. Глядя на нежное и великолепное, а также безжалостное и холодное лицо хрупкой красавицы, Нин Линъюнь почувствовала, что даже ее сердце задрожало.

Как она могла надеяться подставить такого человека?

– Хорошо, я... я сделаю, как ты сказала... – в это время, Нин Линъюнь и не помышляла сделать что-либо против воли Нин Сюэянь. Она даже прямо смотреть не могла на это чрезвычайно красивое, но ледяное лицо.

– Сейчас самое подходящее время, – слегка улыбнулась Нин Сюэянь. Она наклонилась вперед и прошептала несколько слов на ухо Нин Линъюнь. Нин Линъюнь несколько раз кивнула. В конце концов, она бросила испуганный взгляд на Нин Сюэянь и поспешно ушла с Цайюнь во внутреннюю комнату, чтобы переодеться.

Нин Сюэянь открыла дверь, и Ао Сянь, который ждал снаружи, ворвался внутрь.

– Как она? Она в порядке? – с тревогой спросил он.

Нин Сюэянь подняла на него ясные глаза и мягко сказала:

– С ней все в порядке. Четвертая сестра сейчас отдыхает. Я надеюсь, что вы сможете сдержать свое слово. Или же моя бедная четвертая сестра должна будет пойти по дороге, ведущей к

смерти.

– Конечно, я возьму на себя ответственность! – еще раз поклялся Ао Сянь, похлопывая себя по груди. В этот момент он искренне и всем сердцем любил Нин Линъюнь. Он думал, что никогда не позволит такой милой женщине упасть на бездну.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/700238>